

Линь Сынянь потерял дар речи.

— Спи, Фэйфэй, папа тебя убаюкает. Не будем больше думать об этом, — Линь Сынянь притянул к себе малыша вместе с одеялом и начал легонько похлопывать его по спине, убаюкивая.

Малыш с удивлением посмотрел на отца, но, увидев, что тот уже закрыл глаза, тоже послушно затаил и сомкнул веки.

***

На следующее утро Линь Сынянь сначала отвёз Фэйфэя и Чу Сяоханя в детский сад, а по возвращении его тут же окружили трое старейшин: Линь Госюн, Линь Гошэн и Линь Гохун.

Линь Гошэн, как родной дедушка Фэйфэя, заговорил первым:

— Ты за эти дни говорил с Фэйфэем насчёт школы?

Линь Сынянь отвёл взгляд в сторону.

«Когда дело касается Фэйфэя и чего-то сложного, что может его расстроить, они, не желая сами портить ему настроение, с чистой совестью перекалывают всё на меня, — с досадой подумал он. — И всё это под благовидным предлогом: „Ты же его отец, кто, если не ты, должен это решать?“»

А когда дело доходит до того, чтобы побороться за внимание ребёнка, никто и не думает уступать, вспоминая, что я его отец и имею какие-то привилегии.

В итоге Линь Сынянь лишь уклончиво ответил:

— Это слишком серьёзный вопрос. Мне нужно время, чтобы подойти к нему постепенно.

Такой ответ не устроил троих старейшин, но они понимали, что давить на Линь Сыняня слишком сильно нельзя. Иначе он мог разозлиться, бросить всё и переложить эту «горячую картошку» на них, и тогда быть беде.

Только представить: их весёлый малыш, который так мило называет их дедушками, вдруг узнаёт, что не сможет ходить в садик со своими друзьями, а в начальной школе всегда будет отставать от них на год. Его глаза, в которых, казалось, вечно пляшут звёзды, вмиг наполнятся

слезами, и он посмотрит на них с обидой и недоверием.

Ну кто такое выдержит?

Они, старики, точно не выдержат. Во всей семье Линь на такое способны были лишь хладнокровный Линь Цзинли, который даже во время визита Фэйфэя к стоматологу оставался невозмутимым, да его родной отец, Линь Сынянь.

И вот теперь Линь Цзинли, ещё не успев перенять передовой опыт, без зазрения совести спихнул это неприятное дело, которое точно доведёт Фэйфэя до слёз, на Линь Сыняня.

«Вот же старые лисы, — мысленно возмутился Линь Сынянь, тот самый „тыжеотец, кому, как не тебе, разгребать“. — Пользуются своим старшинством!»

Хотя он и дал обещание, в последующие дни каждый раз, когда Линь Сынянь решался поговорить с Фэйфэем о начальной школе, внутренний голос шептал ему: «Подожди ещё немного. Времени ведь полно. Посмотри, как Фэйфэй счастлив сейчас, зачем расстраивать его?»

И стоило этому голосу зазвучать, как решимость Линь Сыняня таяла за пару секунд.

Так, откладывая на завтра, прошло много «завтра».

***

В среду в группе Фэйфэя должен был появиться новый ученик.

Это был мальчик-иностранец с золотистыми волосами, голубыми глазами и светлой кожей.

Если бы не Фэйфэй, который был эталоном красоты в группе, этот новенький наверняка стал бы самым красивым ребёнком.

Но поскольку у них уже был Фэйфэй, дети, хоть и засуетились на мгновение, в целом отреагировали спокойно.

В конце концов, они любили Фэйфэя не только за его внешность. Даже если бы он был не таким красивым, или даже некрасивым, он всё равно оставался бы для них самым лучшим.

Однако, как выяснилось, новый мальчик ещё плохо говорил на языке страны С, поэтому сегодня родители просто привели его оформить документы. Он лишь мельком показался в окне и тут же ушёл.

В тот момент, когда Эл появился в поле зрения, лицо Цуй Юаня на мгновение застыло. Нет, он ещё не готов. Его стеллаж с игрушками заполнен только наполовину!

К счастью, Эл пробыл у окна недолго, и Цуй Юань смог расслабиться.

Чжан Сяоху, заметив, что Цуй Юань рассеян, ткнул его пальцем и спросил:

— Юаньюань, у твоего папы прошёл геморрой?

При этом вопросе расслабленное тело Цуй Юаня снова напряглось.

— П-прошёл, наверное? — неуверенно ответил он. Затем, видя, что все друзья смотрят на него с беспокойством, а через него — и на его отца, Цуй Юань добавил серьёзно: — Посидел в полицейском участке, поговорил с дядями-полицейскими, и всё прошло.

В тот день в машине Цуй Юань кричал так отчаянно, что водитель из соседней машины, стоявший с ними на светофоре, проследил за ними некоторое время и в итоге вызвал полицию.

На следующем перекрёстке машину Цуй Гуана остановили.

В итоге, из соображений ответственности и защиты ребёнка, полицейские попросили Цуй Гуана проехать с ними в участок. Забирать их пришлось дедушке, который лично приехал с документами.

— Поговорил с дядями-полицейскими? — Фэйфэй и Чу Сяохань переглянулись. Разве полицейские лечат болезни?

Но Цуй Юань на полном серьёзе кивнул:

— Да, именно так.

С тех пор, после визита в полицию, возможно, из-за неловкости, тема геморроя в их семье больше не поднималась. Его отец, вернувшись домой, не стал сводить с ним счёты.

А самому Цуй Юаню тоже было стыдно, поэтому он не хотел вдаваться в подробности перед друзьями.

***

Прошло ещё несколько дней, и приблизился день рождения Цуй Юаня.

Хотя он и раньше отмечал дни рождения с друзьями, в этом году за несколько дней до праздника он был особенно взбудоражен.

Он то и дело намекал Фэйфэйю и остальным:

— У меня скоро день рождения! Вы приготовили мне какой-нибудь сюрприз?

И друзья не обманули его ожиданий. В тот день, в обеденный сон, когда Цуй Юань крепко спал, Фэйфэй, лежавший напротив, первым тихонько открыл глаза. Он осторожно откинул одеяло и на цыпочках бесшумно соскользнул с кровати.

Примерно в то же время, с разницей в пару минут, открыли глаза Чжан Сяоху, Лян Ханьюй и Чу Сяохань, которые, казалось, крепко спали.

Фэйфэй приложил палец к губам, призывая к тишине. Затем вереница детей, прихватив обувь, на цыпочках, постоянно оглядываясь на Цуй Юаня, чтобы не разбудить его, выскользнула из спальни.

Найдя укромное место неподалёку, дети сели в кружок с серьёзным видом, готовые к обсуждению.

— У Юаньюаня скоро день рождения, давайте устроим ему сюрприз, — начал Чжан Сяоху.

При слове «сюрприз» Лян Ханьюй оживился и, наклонившись вперёд, спросил:

— Какой сюрприз? Ты ведь уже всё придумал, раз заговорил об этом.

Чжан Сяоху уверенно кивнул.

— Да, у меня есть одна идея, — сказал он и добавил: — Но мне понадобится ваша помощь.

— Говори, — холодно бросил Чу Сяохань.

Чжан Сяоху, не обращая внимания на его тон, начал излагать свой план:

— Мы можем сначала сделать вид, что забыли про день рождения Цуй Юаня. Он, конечно, расстроится. А потом, в сам день рождения, в субботу, мы в пятницу все вместе купим подарки и устроим ему засаду у него дома! Он ведь всегда хотел, чтобы мы, особенно Фэйфэй, остались у него ночевать. Он тогда точно будет очень...

Чжан Сяоху на мгновение задумался, подбирая слово.

— Он тогда точно будет очень тронут!

Услышав предложение, Лян Ханьюй, любитель подобных затей, хлопнул в ладоши.

— Отличный сюрприз! Цуй Юань, может, даже от радости расплачется!

Чу Сяохань, который редко высказывал своё мнение, равнодушно кивнул:

— Можно.

Только Фэйфэй не сразу согласился. Он неуверенно спросил:

— А если мы притворимся, что не знаем, Юаньюань расстроится?

Если бы все притворились, что забыли про его день рождения, Фэйфэй, хоть и не показал бы вида, в душе точно бы обиделся. Может, даже нашёл бы укромный уголок и плакал, закрыв глаза ручками.

Чжан Сяоху и Лян Ханьюй переглянулись. Они не хотели упускать такой шанс подшутить над Цуй Юанем. Подойдя к Фэйфэйю с двух сторон, они начали его уговаривать:

— Фэйфэй, ты знаешь такое выражение «слёзы радости»? Это когда так счастлив, что даже плачешь. Представляешь, как это здорово? Я тебе обещаю, Юаньюань в конце концов расплачется от счастья!

— Точно, — подхватил Чжан Сяоху. — Фэйфэй, ты же не смотришь сериалы? Там главные герои, когда хотят сделать сюрприз своим возлюбленным, всегда так поступают.

Лян Ханьюй тут же привёл свой пример:

— Фэйфэй, не забывай, я ведь во многих сериалах снимался. Там часто бывают такие сюрпризы на день рождения. Подумай, раз столько режиссёров это снимают, значит, сюрприз точно хороший. А ещё у меня в съёмочной группе была одна актриса, она говорила, что обожает такие сюрпризы, это очень... очень романтично! Да, точно, романтично.

— Вот видишь, Юйюй так сказал. Подумай сам, ведь так и есть.

В конце концов Лян Ханьюй применил свой главный козырь:

— Если не веришь, спроси у Чу Сяоханя. Разве в сериалах не так показывают? И разве многие не так устраивают сюрпризы своим друзьям?

Все трое, включая Фэйфэя, посмотрели на Чу Сяоханя. Тот кивнул.

— Действительно.

Фэйфэя, который по своему психологическому возрасту был всего двух-трёхлетним малышом, как бы он ни был умён, Лян Ханьюй и Чжан Сяоху легко сбили с толку. Он задумался, следуя их логике, и в итоге поддался.

К тому же, брат Сяохань тоже кивнул.

«Наверное, это и правда хорошая идея, — подумал Фэйфэй. — Сяоху и Юйюй говорят, что сюрпризы такими и должны быть. И брат Сяохань такой умный, он тоже так говорит».

В итоге Фэйфэй тоже кивнул. Все, кроме самого Цуй Юаня, пришли к единому мнению.

Нужно устроить Юаньюаню сюрприз!

Когда Цуй Юань проснулся после обеденного сна, ему показалось, что весь мир изменился.

<http://bllate.org/book/13654/1598616>